

Российская академия наук
Институт социологии
Центр социологии управления
и социальных технологий

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ:
*фундаментальное
и прикладное знание*

МОСКВА
КАН Н+
2014

Публикуется по решению Ученого совета
Института социологии РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда.
Проект № 13-03-16028д

Редколлегия:

Д-р социол. наук, проф. *А.В. Тихонов* (отв. ред.),
канд. социол. наук, с.н.с. *Е.Ж. Акимкин*,
канд. социол. наук, с.н.с. *В.А. Шилова* (науч. секретарь),
канд. социол. наук, с.н.с. *А.А. Мерзляков*,
канд. социол. наук, с.н.с. *В.С. Богданов*

Рецензенты:

д-р социол. наук, профессор *Н.Е. Покровский* (ГУ-ВШЭ),
Д-р социол. наук *М.Ф. Черныш* (ИС РАН)

Социология управления: фундаментальное и прикладное знание /
С69 Отв. ред. *А.В. Тихонов*. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»,
2014. — 560 с.

ISBN 978-5-88373-375-7

Монография продолжает публикацию результатов коллективной работы сотрудников Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН. На этот раз в фокусе внимания - соотношение фундаментального и прикладного знания на примере обширного материала собственных теоретических и эмпирических исследований за последние пять лет. Помимо нетривиальной постановки проблем, читатель познакомится с теоретико-методологической организацией полевых и дистанционных исследований и их результатами, большинство из которых публикуется впервые. Книга рассчитана на ученых, преподавателей аспирантов и пытливых студентов, так или иначе озабоченных перспективами преодоления кризисного состояния российского общества, а также на заинтересованных в научно обоснованных рекомендациях практиков управления.

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

УДК 316.354:351/354
ББК 60.56

ISBN 978-5-88373-375-7

© Институт социологии РАН, 2014
© Центр социологии управления
и социальных технологий, 2014
© Издательство «Канон+»
РООИ «Реабилитация», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография продолжает знакомить читателей с результатами исследований коллектива Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН. Первая книга под названием «Социология управления: стратегия, процедура и результаты исследований» вышла в 2010 г.

Исходным пунктом для нашей науки была и остается проблемная ситуация в обществе, для решения которой требуются новые знания. Это относится как к глобальному обществу, так и ко всем локальным обществам и общностям, образующимся в процессах совместной жизни и деятельности людей. Для социологии, пытающейся найти закономерности в происходящих событиях, в центре внимания всегда находятся два главных взаимосвязанных процесса: социальных изменений и социального развития. Первый рассматривает происходящие трансформации как естественные, независимые от того, что люди хотели и думали («хотели как лучше, а получалось как всегда»), и второй - с позиции целерациональных действий, направляемых на достижение заранее запланированных результатов. Драматическое переплетение этих процессов представляет собой загадку всемирной истории и исходный пункт для появления всего корпуса социогуманитарного знания. Одни факты мы оцениваем и переживаем ретроспективно, ищем причины в прошлом, строим тренды на будущее, пытаемся избежать старых ошибок, а другие - рассматриваем актуально, как требующие немедленной реакции на вызовы, угрожающие нашему существованию. При этом мы знаем, что неадекватные ответы чреватые тяжелыми последствиями и, тем не менее, не можем гарантировать, что предпринимаемые меры приведут к желаемым результатам. Положение науки об обществе весьма драматично. Она формирует многоуровневое и многоотраслевое знание, которое призвано упреждать неблагоприятные события, и в то же время не способна повлиять на их исход.

Востребованность социологического знания ещё находится у нас на низком уровне и это определяется несколькими причинами. Во-первых, слабостью междисциплинарных связей; во-вторых, собственной полипарадигмальностью, ставящей под сомнение однозначность получаемых знаний; в-третьих, недостаточной технологичностью представления результатов для практики и, в-четвертых, невосприимчивостью самой практики к объективной и нелицеприятной информации относительно последствий предпринимаемых ею шагов. В отношениях социологии и общества складывается парадоксальная ситуация: она одновременно и ангажируется и отторгается отдельными слоями общества в зависимости от их идеологических пристрастий и интересов. Это в большей степени касается исследований в области развития и в меньшей - в области социальных изменений. Появление такой отрасли знания, как социология управления стало ответом отечественной социологической науки на катастрофические последствия решений, принимаемых властно-управленческой вертикалью. Достаточно вспомнить просчеты сталинского руководства перед началом Великой Отечественной войны,

вовлечение страны в афганскую авантюру в годы «застоя», запоздалую и невнятную «перестройку» административно-командной системы управления, внезапную и внешне вроде бы ничем не обоснованную либерализацию экономики и ваучерную приватизацию, а по сути смену общественно-политического строя.

Отметим только, что этот период был одновременно и периодом никем не ангажированной, свободной мобилизации социологического сообщества на научное осмысление происходящих событий.

Почти все первое десятилетие перемены сопровождались беспрецедентным в истории отечественного обществоведения мониторингом происходящих изменений (исследования ИС РАН, ИСПИ РАН, ИФ РАН, новых исследовательских Центров г. Москвы, Санкт-Петербурга и в регионах). Исследовались симптомы и причины постигшей страну депривации, что нашло отражение в публикациях Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова, О.И. Шкаратана и целого ряда других авторов. К концу века вектор исследований повернулся на поиск выхода из кризиса, от вопросов «что происходит?», «кто виноват?» и к вопросу «что делать?».

Первый конгресс РОС в Петербурге руководствовался интенцией использования социологического знания для разработки стратегии развития России в сложившихся обстоятельствах. Впервые на этом Конгрессе было организовано обсуждение проблем становления и такой отрасли знания, как социология организаций и управления. Оно подытожило дискуссию, начатую журналом «Социологические исследования» в 1998 году и поставило в повестку дня актуальный для общей и центральный для нарождающейся отраслевой социологии вопрос о диапазоне управляемости социальных изменений.

На втором Конгрессе РОС, в докладе Г.В. Осипова, наряду с анализом тенденций глобализации и их отражения в основных социологических парадигмах, был поставлен вопрос об использовании социологических знаний в государственном управлении как альтернативе сложившемуся в этой сфере «социальному мифотворчеству». На секции социологии управления были обсуждены проблемы объекта, предмета и методов этой отраслевой дисциплины и, в частности, было акцентировано внимание на различии проблем самого управления как управленческой практики от управления как социального феномена, его генезиса и становления как социального института. Другими словами, как специфического системного регулятора и фактора общественного развития.

На третьем Конгрессе РОС проблематика «социология управления» собрала уже значительную аудиторию преподавателей, исследователей и консультантов по управлению. Проблеме соотношения планируемых и спонтанных (самоорганизующихся) процессов была посвящена специальная сессия, а для обобщения опыта исследований в Москве и регионах соответствующим комитетом РОС была организована секция. К этому времени сборник трудов сотрудников ИС РАН был переименован с «России трансформирующейся» на «Россию реформирующуюся», и общая атмосфера Конгресса была заряжена обеспокоенностью неэффективности проводимых в стране «верхушечных реформ». В связи с этим были обсуждены проблемы отчуждения обще-

ства на от власти и необходимости участия граждан в решении назревших экономических и социально-политических вопросов.

Между третьим и четвертым Конгрессами произошло значимое событие - разразился мировой финансово-экономический кризис, который сильно задел Россию и заставил руководство страны обратиться к внутренним проблемам социального развития. По опросам ИСПИ РАН, помимо слабости экономики России, проявившейся в этих условиях, около половины респондентов в качестве причины тяжелого положения граждан отметили ошибки стратегии и действий высшего политического руководства, что позднее проявилось в протестном движении в период очередных выборов в Думу и Президента РФ. Не только на сайтах, но и в научной литературе появились материалы (например, исследования ИС РАН совместно с европейцами положения дел с социальной политикой в 28 странах, включая Россию), свидетельствующие о значительном уровне неудовлетворенности (до 80%) населения в нашей стране различными аспектами социальной политики. Мало того, что Россия вместе с Украиной занимают последние места по доле в ВВП социальных затрат, но и провозглашенные Правительством социальные проекты не дали ожидаемых результатов. Помимо этого, выяснилось, что государство не только не выполняет в должной мере взятых на себя социальных обязательств, в том числе и по части мер по снижению социального неравенства, но и само становится источником угроз жизни и здоровью населения. «От путинского авторитаризма и связанного с ним укрепления вертикали власти ожидали снижения насилия в стране и наведения порядка, а получилось наоборот: повсеместное децентрализованное криминальное насилие над населением ещё и усилилось через неформальные патрон-клиентские сети, тесно связанные с административно-управленческим аппаратом, как на федеральном, так, особенно, на региональном уровнях» (Ореховский П.А. Роль страха в экономическом поведении в настоящее время и после победы демократии // Мир России. М., 2012. № 3). Несмотря на широкообсуждаемую реформу правоохранительных органов, страх физического насилия, потери источников существования, репутации, общей незащищенности остаются в нашем обществе высокими. В таких условиях действительно становится невозможной консолидация граждан и власти для решения каких-либо общих проблем, в том числе модернизации. Эти вопросы сегодня активно обсуждаются и в научном сообществе. Сошлюсь только на дискуссию, состоявшуюся и ноябре 2011 на экономическом факультете МГУ, где докладчиком от социологов выступал Б.В. Дубин («Левада-центр»), а от экономистов А.А. Аузан, один из разработчиков стратегии «2020» (см.: Мир России. М., 2012. № 3). Дискуссия с учетом ответов на вопросы и выступления участников, была во многих отношениях показательной, поскольку в них было зерно незашоренного понимания проблемой ситуации в России, если ее рассматривать с точки зрения попыток повлиять как на общественное мнение так и на органы власти. Однако это еще не то понимание проблемной ситуации, которое можно было бы положить в основание научного исследования управления как проблемы и фактора нашего цивилизационного развития.

Стоило бы обратить внимание на абсолютно правильное положение о том, что модернизация в нашей стране должна строиться не на заимствован-

ных схемах, а на той исторически сложившейся культуре населения, которая складывалась веками. Никто не доказал, что православная или мусульманская этика ниже по своим созидательным качествам, чем протестантская, заложившая, по Веберу, основы цивилизационного развития по капиталистическому пути. Это видно и в целом по ряду на западных стран, вставших на путь модернизации. Отсутствие у нашей страны образа будущего, о чём сообщил уважаемый «Левада-центр», - это просто химера, навеянная скорее методическими особенностями опросов общественного мнения и воображением полемистов. Наши опросы показывают другое: у большинства респондентов есть своё представление о том, что такое «хорошее общество», в котором им хотелось бы жить. Это нужно бы не только знать проектировщикам стратегий, но и политикам, взявшим на себя ответственность за «сохранение народа». Главный методологический просчет подобного рода дискуссий в том, что они не учитывают исторически сложившуюся реальность в системе управления России, его вины за конвульсивные цивилизационные сдвиги. У нас не то чтобы плохое управление, а нечто другое, ему противоположное. В отличие от управления, оно не выполняет роли проектирования будущего и не контролирует реализации принятых решений на основе обратной связи, как это полагается делать в нормальном управленческом цикле. Более того, многие решения, вплоть до законодательных актов, принимаются совсем не для того, чтобы их выполнять. Они нужны политикам и держателям ресурсов совсем для других целей. Высокие управленческие должности у нас занимают не профессионалами в своей области, а «своими людьми», а остальное — наёмный бюрократический аппарат, который выполняет исполнительные функции, не забывая и «себя родного». В социологии управления этот синдром называется синкретизмом власти и собственности, присвоивших себе функции управления. Что из этого получается, мы видим на практике: квазиуправление неспособно не то чтобы предвидеть будущее, но и адекватно реагировать на социальные изменения. Например, международный стандарт управления качеством ИСО 2001 у нас не приживается только потому, что у наших *vip*-менеджеров другие интересы. Делаем вывод: без институционального выделения и наделения соответствующими полномочиями системы управления как самостоятельного и квалифицированного «игрока» на поле столкновения интересов всех субъектов принятия решений никакого развития у нас не будет.

Само развитие у нас понимается однобоко, как «изменение того же самого в лучшую сторону». Но на телеге прошлого далеко не уедешь. Социальное развитие - это такое изменение в структурах, которое коренным образом меняет социальную ситуацию. Оно происходит через разделение оживающих видов синкретизма и создание новых, более эффективно выполняющих общественные функции. Так было, когда в цивилизованных странах додумались до необходимости отделения церкви от государства, до разделения представительной, исполнительной и судебных властей, до наделения самостоятельностью средств массовой информации, которые поэтому называют «четвертой властью». Она будет и у нас такой, когда перестанет быть зависимой от политиков и корыстных собственников. То же касается

и местного самоуправления. Оно потому и не работает, что зависит не от населения, а от властной вертикали и бизнес-структур.

Россия попала в институциональную ловушку синкретизма власти и собственности в форме властно-управленческой вертикали много лет назад, но тогда мы жили преимущественно экстенсивно. Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Потому задачей наук об управлении, и прежде всего социологии, является определение нового места и роли управления в российском обществе, вместе с сопутствующими элементами его инфраструктуры. Для нас это коренной вопрос национальных интересов. «Когда напишут историю 20-го века, - читаем в Энциклопедическом справочнике американской ассоциации управления, — самой крупной статьёй экспорта и самым ценным вкладом Америки в мировую культуру будут признаны теории и практики управления». Нам следует сделать тоже самое, что и они после Великой депрессии, но только не по-американски, а по-российски, в других, не похожих на американские условиях. Их менеджмент и наше понимание управления различаются даже по семантике в английском и русском языках, не говоря уже о синтаксисе и практике.

После IV социологического Конгресса в Уфе (его материалы можно найти на сайте РОС) в планах исследовательского комитета по социологии организаций и управления РОС и Центра социологии управления ИС РАН стоит целый ряд новых задач, главная из них - теоретико-методологическое и социолого-эмпирическое обоснование институционализации отечественной системы управления в соответствии с актуальными внешними и внутренними вызовами. Для этого предполагается многое сделать: наладить взаимодействие с общенаучными и другими научными дисциплинами по этой проблеме; вступить в более тесное взаимодействие с отраслями социологического знания, изучающими социальные изменения как процессы; провести обобщение результатов теоретических и эмпирических исследований в проблемном поле управления; изучить опыт разработки и реализации инновационных управленческих технологий, в том числе информационных; провести поиск ментальных групп якобы «рассеянной массы» для выявления и консолидации креативных элементов, способных участвовать в создании отечественного института управления вместе с его обновлённой инфраструктурой.

За последние годы у Центра, помимо банка архивированных данных собственных исследований по актуальным темам и регионам страны, появилась солидная информация баз данных «Интегрированная информационная система «NSIS», «Универсум 1» и «Универсум 2», паспорта и каталоги которых находятся на сайте института (см. WWW.ISRAS.RU, Центр социологии управления и социальных технологий). Базу синтезируют несколько десятков миллионов социальных фактов (ответов, фактов потребления, информационного приема и т.д.), собранных за последние 45 лет. Информация проекта «Гражданская экспертиза проблем сфер управления» введена в последнюю из этих баз и была использована в данной монографии для сравнительного анализа динамических картин. Новые возможности исследования проблем управления и управления как проблемы читатель непосредственно найдёт в главах и параграфах этой монографии. Мы надеемся, что данная публикация представит немалый интерес для ученых разных дисциплин и

прежде всего для социологов, исследующих проблемы управляемости процессов трансформации российского общества, а также для образовательных учреждений, для обучающихся и обучающих.

Авторский коллектив:

- *введение, заключение* - Тихонов А.В.
- *первая глава*: 1.1 и 1.2 — Тихонов А.В.; 1.3 - Тихонов А.В., Мерзляков А.А.; 1.4 - Тихонов А.В., Рабинович Е.И.; 1.5 - Корнилович В.А.;
- *вторая глава*: 2.1 - Жаворонков А.В.; 2.2 - Жаворонков А.В., Королёв А.Л.; 2.3 - Мерзляков А.А.; 2.4 и 2.5 - Шилова В.А.; 2.6 - Атаян И.М.; 2.7 - Пашенко В.В.;
- *третья глава*: 3.1 и 3.2 - Богданов В.С.; 3.3 — Тихонов А.В., Мерзляков А.А., Богданов В.С.; 3.4 - Градосельская Г.В., Просянюк Д.В.; 3.5 — Расходчиков А.Н.;
- *четвертая глава*: 4.1 и 4.2 - Акимкин Е.М.; 4.3 - Акимкин Е.М., Дридзе Т.М.; 4.4 — Быков К.В.

Главный редактор - Тихонов А.В. Техническая подготовка публикации: Акимкин Е.М., Шилова В.А., Мерзляков А.А., Богданов В.С.

4. Часть нужных для оценки ситуации сведений отсутствует, особенно по состоянию партнерской сети. В целом это касается 66% регионов. По партнерам-инвесторам нет сведений в 91% случаев, по межрегиональным связям 81% и т.д. Особый интерес вызывает анализ сетевых связей 443 экономических субъектов, среди которых обнаружен пул из 2–3 брендов, известных в стратегических организациях, тесно связанных с органами федеральной власти, реально управляющих сегодня инновационной политикой (см. параграф 3.4).

Все эти и другие данные, полностью не представленные в статье, дают основания для проведения дополнительного углубленного анализа тенденций кластерных форм инновационного развития на последующих этапах исследования с позиции управления их формированием на местном уровне.

3.4. Экспликация «зонтичных брендов» как способ обнаружения латентных механизмов управления в создании инновационных кластеров

В начале нашего исследования мы задавались следующими вопросами:

- Что есть деятельность инновационных кластеров?
- Всегда ли создание кластеров в регионе основано на объективных экономических и социальных предпосылках?
- Какие дополнительные условия необходимы для создания и успешного функционирования кластера в регионе?
- Какие акторы окружают инновационные кластеры - организации, персоны, другие кластеры и т.д.?
- Существует ли общая сеть взаимодействия между региональными кластерами?
- Если такая сеть существует, какие ресурсы служат основой взаимодействия?

Нами был проведен сетевой анализ 443 сайтов инновационных кластеров в разных регионах России. Формальные результаты будут показаны ниже.

На рисунке 3.14. отражена обобщенная структура связей и примерный набор акторов.

Дадим ряд пояснений к обобщенной структуре, которые, по нашим впечатлениям, сложились при подробном рассмотрении взаимных ссылок между сайтами.

Ключевым элементом структуры, безусловно, являются инновационные организации, кластеры. Их существование дает возможность экономическим акторам, существующим в регионе, без затраты собственных дополнительных сил, получать доступ к сети федерального уровня.

Основным ресурсом, благодаря которому сеть может существовать и быть полезной для всех ее участников, является информация. Существуют и другие виды ресурсов (организационный, репутационный и др.), но они являются дополнительными к основному ресурсу — информационному.

Основным актором, стимулирующим взаимодействия в сети, являются мероприятия - форумы, саммиты, семинары и др. С одной стороны, это способ кластера заявить о себе, привлечь потенциальных инвесторов и новых участников, с другой стороны, мероприятие невозможно провести без под-

держки реально существующих центров власти и силы различного уровня - регионального и федерального. Это могут быть региональные правительства, профильные министерства и корпорации. Также весьма распространено участие иностранных организаций, заявляющих о своей поддержке инноваций в России — например, Modern Russia.

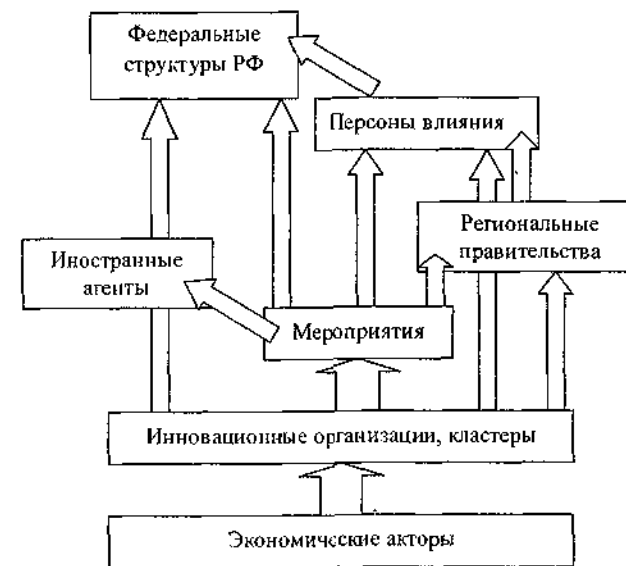

Рис. 3.14. Структура позиционирования экономических акторов через инновационные кластеры

Также весьма важен тип акторов - статусные персоны. Они позволяют персонализировать деятельность кластера и заявить о некоторой привязке к определенной группе влиятельных кругов, их покровительстве, что также придает кластеру статусность и защищенность.

Однако у всего есть и обратная сторона. Понятно, что статусные персоны и организации не согласятся поддерживать мероприятия, которые не соответствуют актуальной повестке, озвученной на самом высшем федеральном уровне (например, моногорода или нанотехнологии). Поэтому реальные запросы регионов зачастую откладываются до того времени, пока не прозвучит соответствующий лозунг «сверху».

Сетевая модель анализа инновационных бизнес-кластеров — принципы построения и анализа

Для того чтобы отобразить процесс создания и функционирования бизнес-кластеров в России, необходимо было подобрать наиболее адекватную модель, и мы предположили, что больше всего в данном случае подойдет сетевая модель, включающая вершины двух типов: персоны и организации. Поскольку инновационные процессы подразумевают их активное отображение в Интернете, сбор информации происходил из открытых источников - сайтов организаций и бизнес-кластеров, которые содержали взаимные ссыл-

ки, а также описание деятельности организаций и ключевых персон (менеджеров, ученых, бизнесменов, чиновников), входящих в кластер.

Отбор сайтов происходил по ссылкам методом «снежного кома» и прекращался по мере повторения ссылок. Отправной точкой был крупнейший в России сайт, посвященный инновационной активности бизнес-кластеров «Ассоциация инновационных регионов России».

Сначала была построена и проанализирована формальная сетевая модель по ссылкам между бизнес-кластерами и организациями, потом она была «надстроена» вторым уровнем – персон (до двуимодального графа). Второй тип графа будет показан и проанализирован ниже.

Перейдем к подробному рассмотрению формальной сетевой модели, полученной по взаимным ссылкам между сайтами кластеров. Общее количество рассмотренных сайтов – 443. Пополнение происходило методом «снежного кома» по взаимным ссылкам между сайтами.

На рис. 3.15 показана структура взаимных ссылок этих сайтов. Несмотря на кажущуюся запутанность, данная сеть имеет весьма простую централизованную структуру, в центре которой находится всего 2–3 наиболее влиятельных сайта.

Расчет характеристик сетевого положения акторов – центральности – помогут лучше понять полученную структуру.

Мы будем рассчитывать структуру как посредничество (betweenness). Выбор обоснован тем, что эта характеристика показывает наиболее активных акторов, с точки зрения контроля информационных потоков, а именно это свойство нам на данном этапе моделирования сети представляется ключевым.

Формула для расчета центральности как посредничества приведена в книге Wasseman S., Faust K. Social network analysis: methods and applications. 1994.

На рисунке 3.15 показаны центральности (положения в общей сети) 6 наиболее активных и центральных акторов из 443. Отметим, что сами по себе значения центральностей не имеют особого значения, и важны, прежде всего, при относительном сравнении акторов между собой.

Как видим, Ассоциация инновационных регионов в России получает центральные значения – 0,0138.

За ней следуют Региональная Россия и Российская ассоциация венчурного инвестирования (центральность как посредничество – 0,0053).

Далее центральности акторов резко падают и уже к 16-й позиции составляют всего 0,0004.

Однако следует принять во внимание сайты второго эшелона – это все крупнейшие мероприятия, способствующие максимально активной коммуникации всех акторов, показанных в таблице 3.16.

Отсюда можно сделать промежуточный вывод, что вся общероссийская коммуникативная сеть инновационных кластеров замыкается на весьма небольшом количестве «ядерных» ресурсов и организаций.

Второй важный вывод состоит в том, что приращение коммуникаций происходит прежде всего за счет больших мероприятий. А их организация возможна только при поддержке ряда мощных игроков – федеральных структур, региональных правительств и пр.

Если внимательно посмотреть на самый центральный актор, то можно оценить, какие политические и экономические фигуры (прежде всего персоны, а не организации) оказывают содействие существованию этой организации, и ресурса.

Таблица 3.16

Центральности сайтов, отражающих инновационную деятельность (по убыванию)		Центральность как посредничество (Centrality Betweenness)
№	Название сайта	
1	Ассоциация инновационных регионов России	0,0138
2	Региональная Россия	0,0053
3	Российская ассоциация венчурного инвестирования	0,0049
4	XVI Петербургский международный экономический форум	0,0029
5	Международная конференция и выставка стартапов «42»	0,0029
6	IX Красноярский экономический форум	0,0015
7	VIII Пермский форум «Человек. Общество. Страна»	0,0015
8	III ежегодный форум «Инвестиции в России»	0,0014
9	Союз машиностроителей России	0,0011
10	III Обнинский инновационный форум	0,0009
11	Международный бизнес-саммит 2012	0,0006
12	III Бизнес-форум «Финансирование реального сектора экономики: Механизмы государственной поддержки»	0,0005
13	IV Общероссийский форум «Инфраструктурные проекты России: Дорожная карта для инвестиций»	0,0005
14	Рособоронэкспорт	0,0004
15	XIV Томский инновационный форум INNOVUS	0,0004
16	Гайдаровский форум 2013	0,0004
...

Председателем Наблюдательного совета АИРР стал Сергей Нарышкин, в состав Совета также вошли Владислав Сурков, Анатолий Чубайс, Виктор Кресс, Владимир Мау, Игорь Агамирзян, Владимир Кононов, Алексей Пономарев и Олег Фомичев.

В состав Совета ассоциации входят главы Республик Татарстана и Мордовии, Иркутской, Калужской, Новосибирской областей, Красноярского и Пермского краев, Мордовии, а также проректор Всероссийской академии внешней торговли Павел Кадочников и директор по инновационному развитию «Роснано» Юрий Удальцов.

Исполнительный директор Ассоциации – Иван Бортник, основатель Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

На всякий случай необходимо пояснить, что Иван Бортник также является основателем фонда своего имени, который среди студентов технической и математической специализации имеет репутацию «насоса» по переправке мозгов за границу РФ.

Ссылки, окружающие самый активный сайт, подробно показаны на рис. 3.16 и 3.17.

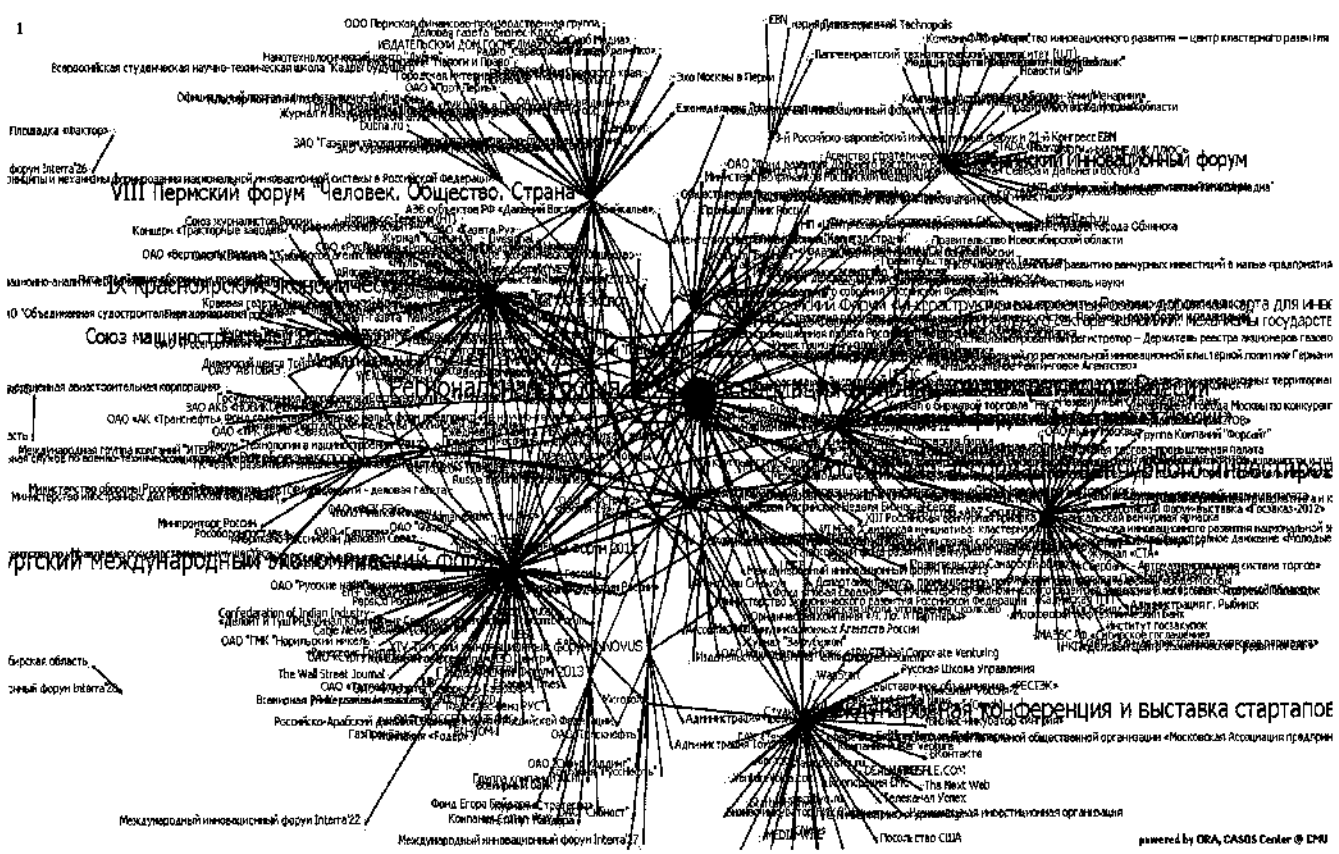

Рис. 3.15. Общая структура взаимосвязей между сайтами, отражающими инновационную деятельность кластеров

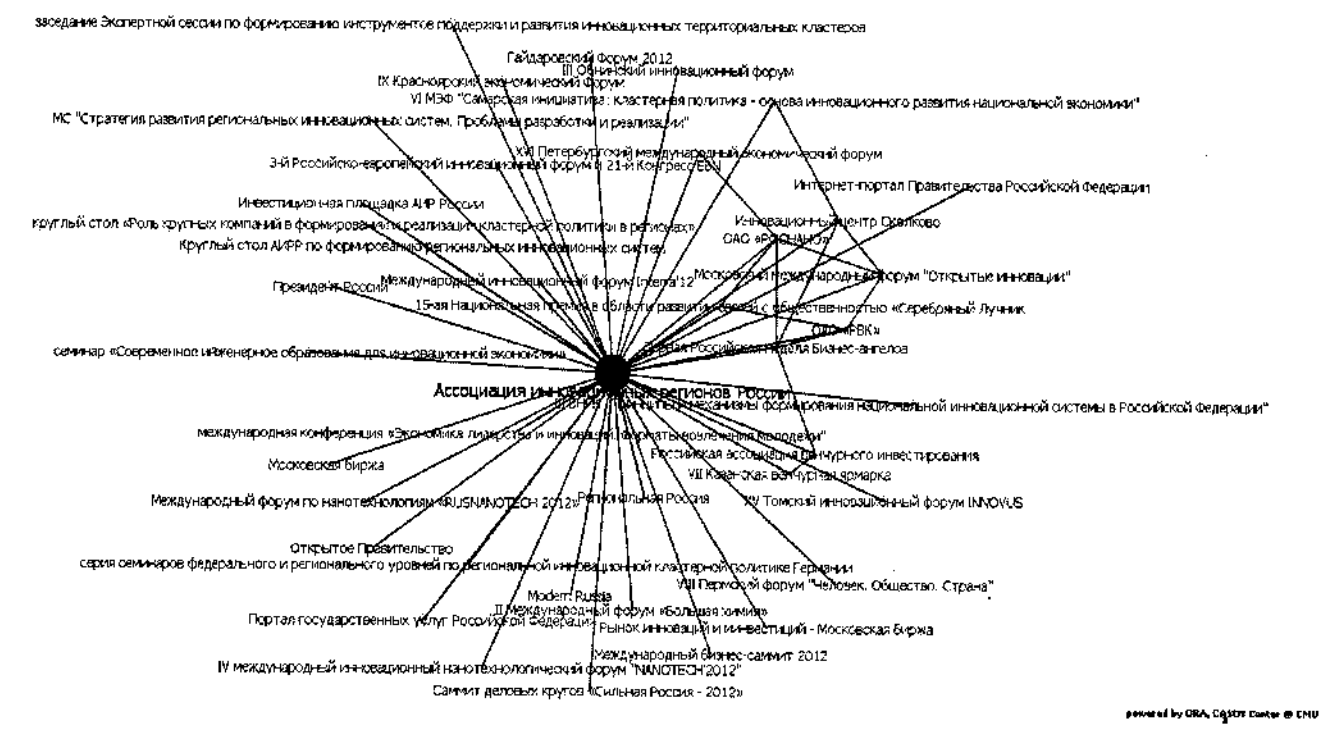

Рис. 3.16. Один из наиболее центральных сайтов «Ассоциация инновационных регионов России» – эгоцентричная сеть из сопряженных акторов 1-го уровня

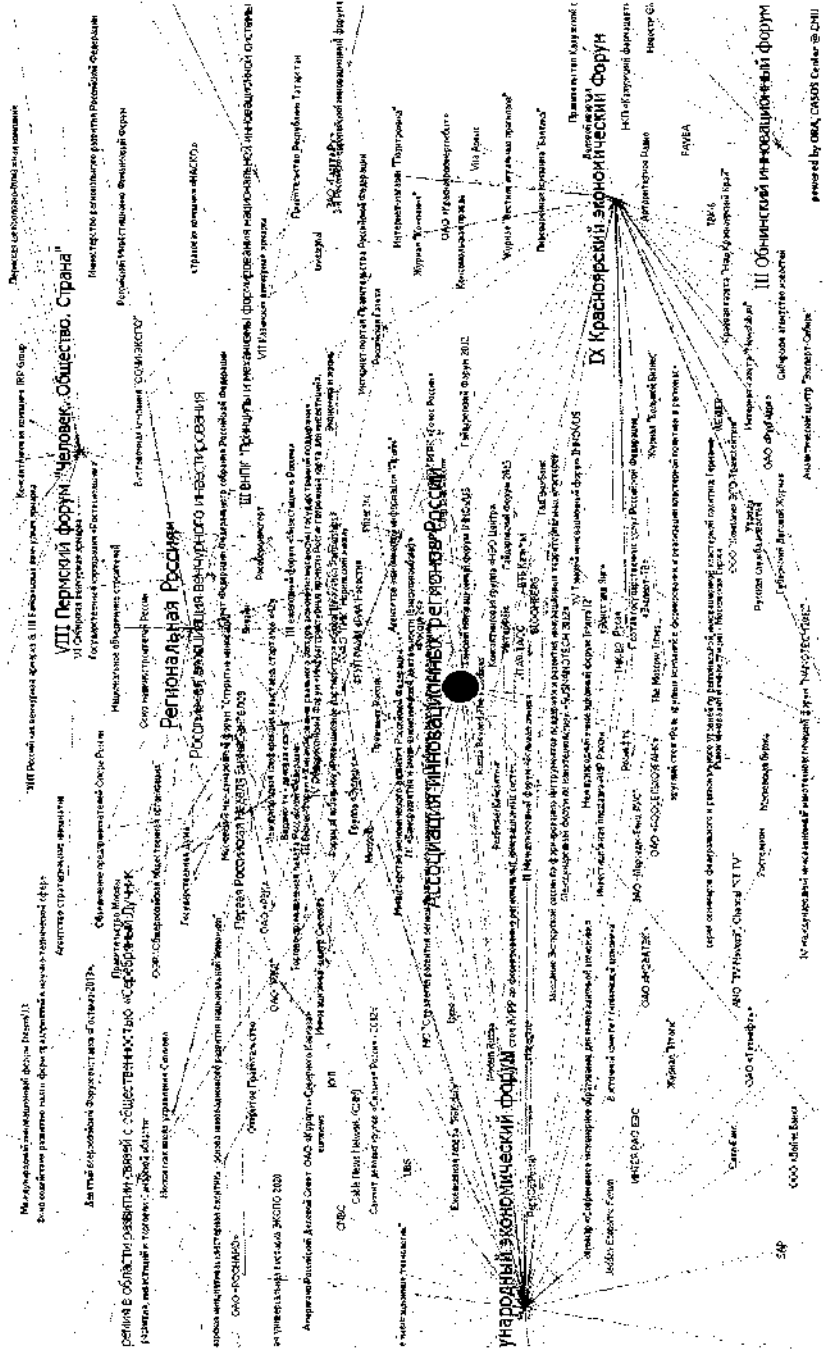

Рис. 3.17. Один из наиболее центральных сайтов «Ассоциация инновационных регионов России» – эгоцентричная сеть из сопряженных акторов 2-го уровня

В окружение первого уровня попадают в основном мероприятия, например: «круглый стол» «Роль крупных компаний в формировании и реализации кластерной политики в регионах», заседание Экспертной сессии по формированию инструментов поддержки и развития инновационных территориальных кластеров, Московский международный форум «Открытые инновации» и т.п. Есть и солидные организации: Инновационный центр Сколково, Московская биржа, Президент России - однако, они в явном меньшинстве и не связаны друг с другом.

Во второй «ярус» вокруг АИРР попадает большее количество организаций, и появляются связи между ними: ОАО РОСНАНО, Ростелеком, ОАО РЖД, Восточный комитет германской экономики, Пивоваренная компания Балтика, Российская ассоциация венчурного инвестирования и др.

Во втором ярусе добавляется и много медийных ресурсов: РГТРК «Голос России», «Российская газета», CNN, RBK-Daily, и др.

Персоны влияния на инновационные процессы в бизнес-кластерах

Построение двумодальной сети, одновременно включающей и организации и персоны было проведено через расширение первичной формальной сети, построенной по взаимным ссылкам между бизнес-кластерами и инновационными организациями. Это уже был менее формализованный процесс, необходимо было внимательно прочитать содержание сайта, и включить в анализ только те персоны, которые имели непосредственное отношение к инновационной деятельности. Также при построении двумодальной сети пришлось исключить часть организаций, попавших в первую сеть, потому что иначе это затруднило бы восприятие структуры и выявление ключевых персон, влияющих на инновационные процессы (а это было целью данной части исследования).

На рис. 3.18 показаны персоны, упомянутые в большинстве сайтов, описывающих инновационную деятельность организаций и бизнес-кластеров. Их можно разделить на две основные группы: это персоны, локализирующие свою деятельность в рамках одного бизнес-кластера или организации, и персоны-посредники, которые связывают несколько кластеров или организаций.

В дальнейшем будет показано, что персоны-посредники по большей части являются представителями современных менеджерских элит России, **известными лицами государственного уровня и сами по себе могут соперничать с известными организационными брендами.** Именно поэтому мы и используем в заголовке параграфа термин «зонтичные бренды» - ими мы обозначаем те персоны, влияние которых распространяется сразу на множество инновационных организаций и бизнес-кластеров, и чье имя ассоциируется, прежде всего с инновационной деятельностью. Причем, помимо того, что они являются проводниками и исполнителями модернизационного процесса в России, **они же являются и производителями новых речевых маркеров, обозначающих и задающих тренды развития страны** (например, Д. Медведев и «инновации», В. Путин и «нанотехнологии»).

На рис. 3.18 выделяются несколько крупных кластеров, вокруг которых группируется значительное количество персон. Самые крупные - это «Фонд Сколково» и «Московская школа бизнеса Сколково». Отдельно располагается кластер, в который входит «Ассоциация инновационных регионов России» и медиа-проекты, отражающие инновационную активность - различные форумы.

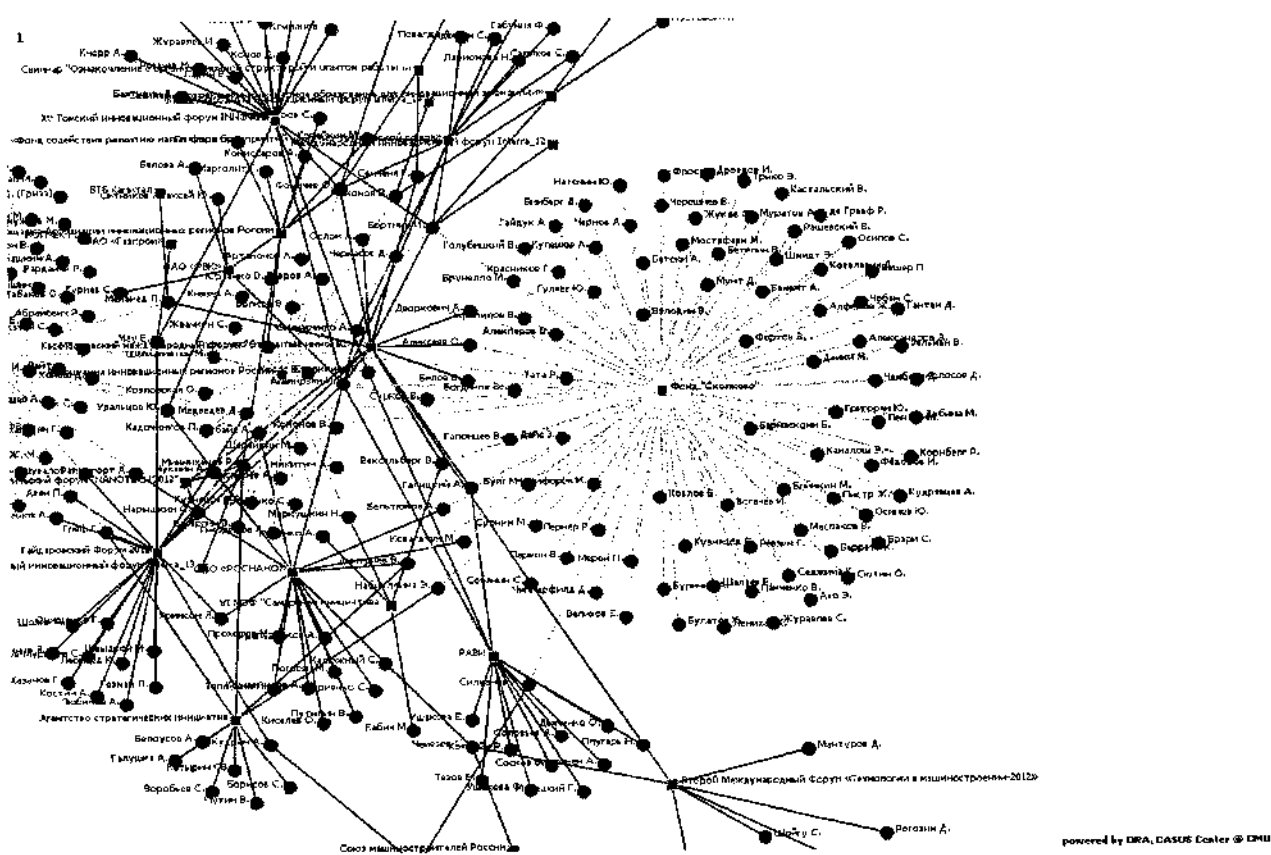

Рис. 3.19. Кластер «Фонд «Сколково»

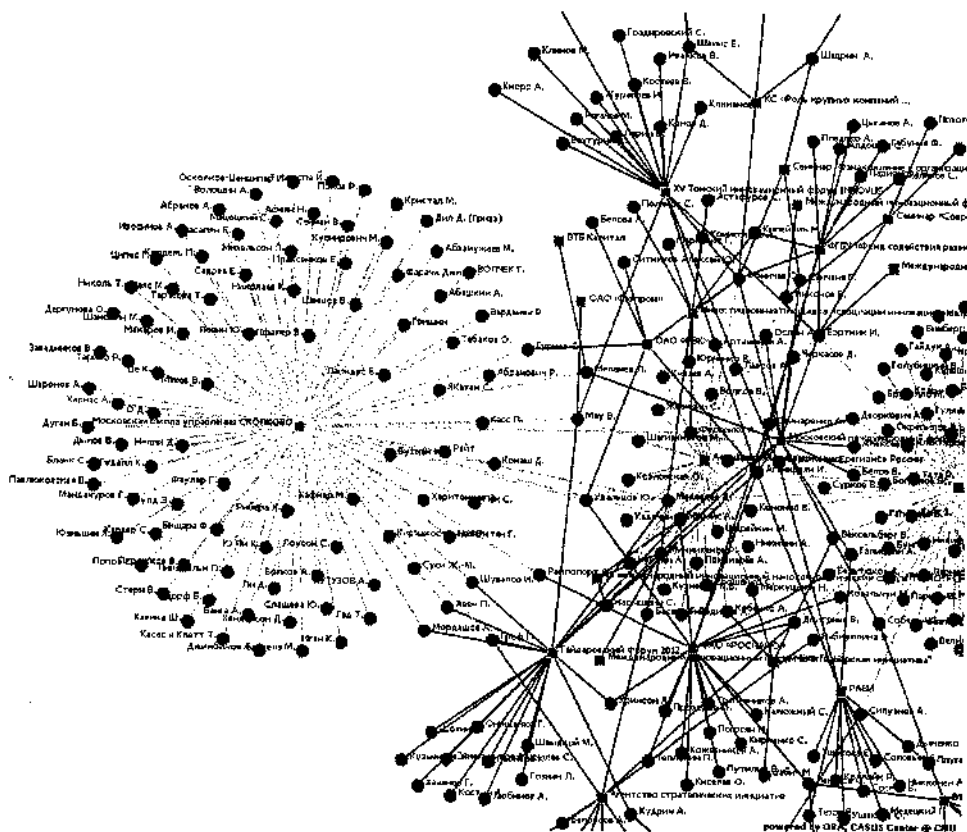

Рис. 3.20. Кластер «Московская школа бизнеса Сколково»

Согласно сетевым ролям персоны распадаются на три группы:

- «персоны-посредники», через которые кластер «подключается» в общую сеть бизнес-инноваций;
- «постоянные персоны», которые составляют ядро функционирования этого кластера. Сюда попадают руководители организации и постоянные преподаватели;
- «периферийные персоны», которые иногда участвуют в деятельности организации - в данном случае это приглашенные преподаватели.

Прежде всего необходимо отметить ключевые персоны, через которые этот кластер входит в общую сеть. Это И. Шувалов, Г. Греф, С. Гуриев, Ю. Удальцов, С. Собянин, В. Никонов, А. Фурсенко, А. Свиначенко, А. Чубайс, Д. Медведев. Это государственные деятели, которые можно отнести к современным менеджерским элитам. Их участие говорит, прежде всего, о том, что данный кластер создавался «сверху» и его существование возможно при поддержке внимания со стороны современных менеджерских элит.

Есть еще одна категория значимых персон - постоянные профессора. Подавляющее большинство составляют иностранцы, практический опыт которых связан с венчурной деятельностью, или академические профессора. Перечислим должности этих профессоров: президент ООО «Катерпиллар Евразия», профессор факультета экономики и бизнеса в Университете Помпеу Фабра (Барселона), учредитель и генеральный директор компании Blackbox - венчурный капитал и частный акционерный капитал, гуру в области стартапов Кремниевой долины - основатель восьми компаний с венчурным капиталом и т.п.

Ни одного практика, связанного с промышленным производством, а тем более в России.

На рисунке 3.7. не отображены эксперты (чтобы не усложнять восприятие), но мы опишем их в тексте. Среди них довольно много артистов: БУТ-МАН Игорь (джазовый музыкант, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства), ВОЛЧЕК Галина (народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР), ГРИШИН Игорь (президент Федерации Го, Руководитель Русской школы Го и Стратегии), ТАБАКОВ Олег (народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РФ), ТАРАСОВА Татьяна (тренер-консультант сборной России по фигурному катанию, заслуженный тренер РСФСР и СССР). Это очень уважаемые люди, но **какое отношение они имеют к российской промышленности?**

Среди экспертов также довольно много управленцев высокого уровня, но они также не касаются базовых отраслей России (нефтегазовый сектор, и машиностроение, восстановление которого особенно актуально).

Значимым фактором данного кластера является отсутствие производственников, погруженных в реалии современного производства. Нет ни одного ученого, конструктора и вообще профессионала, непосредственно связанного с российским производством.

Это чревато тем, что получив знания о возможности инноваций, слушатель этой школы не получит опыта применения этих знаний в реалиях современной российской промышленности.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что **происходит разрыв между моделью государственного управления инновациями (о которых говорилось выше) и рыночно-либеральными, эгоцентричными ценностями менеджерских элит, которые преподаются в современной школе Сколково.** Фактически, современное преподавание направлено, прежде всего, на самовоспроизводство менеджерских элит, а не на создание мостов, позволяющих проводить инновации в современную российскую промышленность. Кроме того, подразумевается, что российская промышленность не нуждается в восстановлении (несмотря на огромное количество закрытых в годы перестройки заводов и фабрик), а только в модернизации.

Несмотря на то что исследование не закончено, уже сейчас можно сделать некоторые содержательные выводы:

- Инновационные кластеры России представляют собой единую сеть, которая выстраивается «сверху», при поддержке государства и в интересах государства.
- Наблюдается разрыв между государственными задачами, которые должна решать создаваемая сеть бизнес-кластеров, и целями самовоспроизводства менеджерских элит, из которых состоит эта сеть.
- Вся общероссийская коммуникативная сеть инновационных кластеров замыкается на весьма небольшом количестве «ядерных» ресурсов и организаций.
- Приращение коммуникаций происходит, прежде всего, за счет больших мероприятий. А их организация возможна только при поддержке ряда мощных игроков - федеральных структур, региональных правительств и пр.
- Хотя формально предполагается, что инновационные бизнес-кластеры должны соответствовать производственному и/или ресурсному потенциалу региона, на настоящий момент они скорее соответствуют потенциалу топ-менеджеров и чиновников региона.

Основной, резюмирующий вывод по нашей работе заключается в следующем: **в России наблюдается перепроизводство менеджерских элит.** В течение последних 10-15 лет происходило целенаправленное возвращение поколения технократов, от которых ожидалось эффективное управление страной и восстановление промышленного потенциала. Об этом говорит, прежде всего, то, что у всех на слуху громкие имена и эпатажное поведение, но при этом практически отсутствуют истории успешного промышленного прорыва. **Получив кредит доверия от руководства страны, это поколение технократов не преобразовало его в конкретный осязаемый результат.** Вместо этого было изобретено несколько способов продления своего «кредитования». И одним из таких способов является создание и эксплуатирование различных терминологических вбросов (например, «нанотехнологии», «инновации», «модернизация»), красивых идей, под которые происходит продление кредита доверия, периода формальной безответственности, а также текущая монетизация этих идей.

О том, что в данном случае мы имеем дело с прямой цепочкой «идеи-термины-финансы», говорит то, что социальный тренд на утечку мозгов

из страны и восстановление промышленности так и не был изменен, несмотря на вложение значительных государственных средств.

Поэтому совершенно все равно, кто займет тот или иной ответственный пост - **у современных государственных менеджеров нет специализации. Его фамилия - его бренд.** Можно сказать - «зонтичный бренд», который может распространяться на любую сферу деятельности. Поэтому один и тот же человек равно может руководить как образованием, так и промышленностью.

Можно говорить об искажении, смещении фокуса государственного внимания с того менеджерского уровня, на котором оно действительно необходимо - средний уровень производителей, которые занимаются решением реальных проблем, на элитарный уровень. Точнее - **посредством государственных мега-проектов создаются и поддерживаются элитарные менеджерские слои, которые одновременно могут участвовать во всех «актуальных» государственных проектах, по принципу «зонтичного бренда».** Именно оторванность от производства, включения в созидательную, продуктивную деятельность, позволяет современным менеджерским элитам участвовать во всем, одновременно не обременяя себя практической отдачей.

Таким образом, можно зафиксировать «поколенческий разрыв» в управлении российской промышленностью, точнее, выделить 3 поколения:

- старшее возрастное поколение, сформированное в советский период, и на данный момент практически сошедшее со сцены. Однако они формировали российскую промышленность, закладывали рамки ее современного развития. Их опыт был бы крайне полезен и востребован современными элитами, если бы их деятельность была направлена в практическую плоскость. Концентрация опыта старшего управленческого поколения происходит в РАН, и создает платформу для критической позиции по отношению к деятельности современных элит. Последние негативные выступления современных управленцев в сторону РАН связаны именно с этим «генетическим» противоречием;

- оторванная от производства группа менеджерских элит, сложившаяся в последние 15 лет. Именно они сейчас показывают наибольшую активность, которая не заканчивается практическими результатами, а сконцентрирована в большей степени на самовоспроизводстве менеджерских элит.

- поколение молодых ученых и инженеров, положение которых в стране имеет двойственную природу. С одной стороны, их число в стране явно недостаточно, с другой стороны, их положение не получает достаточного признания и поддержки, которые способствовали бы длительному вовлечению в производственную деятельность. Поскольку все места в элите уже заняты средним поколением, молодежи остается самореализовываться за рубежом, чему очень рады западные корпорации.

Чтобы не заканчивать на фиксации недостатков государственного управления, воспользуемся случаем, чтобы дать несколько рекомендаций по улучшению ситуации:

- необходимо сместить фокус внимания с менеджерских элит на средний производственный управленческий уровень. Вернуть ему престиж и ключевые функции;

- восстановить преемственность между поколениями производственного управления старшего поколения и современного молодого поколения производителей;

- наладить производственные структуры межотраслевого взаимодействия;

- понять, что информационные поводы и красивые терминологические вбросы - это следствие, но никак не экономический базис восстановления и развития российской промышленности.

О перспективах дальнейшего исследования инновационных бизнес-кластеров. Данное исследование имеет много перспективных направлений, которые помогут понять механизмы формирования и управления инновационными кластерами в России.

Возможны дальнейшие направления исследования бизнес-кластеров, которые можно реализовать на основе сетевой методологии:

- дополнение структуры подробной информацией о сайтах: регион, отрасль, период активности;

- расширение сети сайтов за счет дополнения акторов следующих типов: региональные правительства, федеральные структуры, иностранные агенты, персоны влияния;

- проведение типологизации связей, что позволит разделить общую сеть на несколько уровней по типу ресурсов — информационные, организационные, репутационные и пр.;

- постараться определить эффективность действия региональных инновационных кластеров;

- понять, насколько обоснованным является организация именно такого типа кластеров в регионе, насколько он соответствует экономическому профилю и потребностям региона;

- картирование регионов по разным аспектам деятельности, перечисленным выше, в том числе по степени соответствия реальных запросов регионов деятельности заявленных кластеров.

Все эти направления потребуют сбора существенно большего объема данных, особенно по регионам России, где до сих пор остались промышленные активы советского периода, особенно нефтяного и газового секторов.

Отдельной проблемой является рефлексия понимания термина «инновационный бизнес-кластер». Существует ли универсальное понимание этого у разных акторов? Ответ на это может дать дополнительное исследование качественными методами - глубинные интервью, а также дискурс-анализ публикаций на эту тему. Ведь позиционирование в информационной среде на данный момент является одним из основных достижений развития инноваций в нашей стране.